

Г. А. Филатов

Экономические связи между СССР и франкистской Испанией в 1960-х гг.

Георгий Андреевич Филатов, канд. ист. наук, науч. сотр.,
Институт всеобщей истории Российской академии наук.
georgefilatov@gmail.com

Аннотация. Отношения между Испанией и Советским Союзом в XX в. переживали периоды бурного развития и стремительного падения. Если годы гражданской войны в Испании связаны с небывалой для истории двух стран интенсификацией связей, то правление Франсиско Франко ознаменовано превращением двух государств в идеологических и политических противников. Тем не менее со второй половины 1950-х гг., когда оба режима переживали период относительной либерализации, начали появляться и прямые каналы связи, в первую очередь экономические.

Если низшей почкой в отношениях можно считать период Второй мировой войны, когда испанские добровольцы воевали в составе вермахта на Восточном фронте, и годы непосредственно после нее, когда СССР предлагал наиболее жесткие меры воздействия на франкистский режим, то во второй половине 1950-х гг. ситуация начала улучшаться. Вместе с символическими шагами, которыми обменивались стороны, весомый вклад в изменения вносило развитие экономических отношений. Советский Союз поставлял алюминий, целлюлозу и пакеты, Испания экспортировала продукцию сельского хозяйства и медь. С середины десятилетия номенклатура товаров стала более разнообразной: в советских поставках все большую роль стала играть нефть и нефтепродукты, а в испанских на заметное место вышли товары широкого потребления. Во второй половине 1960-х гг. для торговых отношений Мадрида и Москвы открылась новая сфера – рыболовство. Активное развитие рыбной промышленности в СССР требовало поиска новых зон для ловли, а испанские порты были удобны для базирования советских рыболовных кораблей. Конец десятилетия ознаменовался подписанием ряда двусторонних договоров, регулирующих взаимное использование прибрежной инфраструктуры. Экономические связи между СССР и франкистской Испанией начали прокладывать дорогу к установлению нормальных отношений между двумя странами.

Ключевые слова: Испания, франкизм, СССР, торговля, двусторонние отношения, Коммунистическая партия Испании.

Georgy Filatov

ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE USSR AND THE FRANCOIST SPAIN IN THE 1960-S

Abstract: Relations between Spain and the Soviet Union in the XX century had periods of rapid development and quick decline. During the civil war in Spain the ties intensified unprecedentedly, but the rule of Francisco Franco was marked

by the transformation of the two states into ideological and political opponents. The period of World War II can be considered as the lowest point in the relationship, when Spanish volunteers fought in the Wehrmacht on the Eastern Front. The situation did not improve after the war, when the Soviet Union proposed the most stringent measures to influence the Franco regime. Nevertheless, since the second half of the 1950s, when both regimes experienced a period of relative liberalization, direct channels of communication, primarily economic, have begun to appear. Together with symbolic steps that the sides exchanged, the development of economic relations contributed significantly to the change. The Soviet Union supplied aluminum, cellulose and tractors, Spain exported agricultural products and copper. Since the middle of the 1960s, the range of goods has become more diverse: in Soviet deliveries, oil and oil products have played an increasing role, and Spain has provided more and more consumer goods. In the second half of the 1960s a new sphere has opened for the trade relations between Madrid and Moscow - fishing. Active development of the fishing industry in the USSR required new fishing areas, and the Spanish ports were convenient for basing Soviet fishing vessels. In the end of the decade, the sides signed a number of bilateral treaties regulating the mutual use of coastal infrastructure. Economic ties between the USSR and the francoist Spain began to pave the way for establishing normal relations between the two countries.

Keywords: Spain, francoism, USSR, commerce, bilateral relations, The Communist Party of Spain.

Введение

Отношения между СССР и Испанией в годы второго франкизма представляли собой сложный феномен. Между двумя странами не было ни дипломатических, ни торговых связей. Более того, Москва и Мадрид видели друг в друге символы того, против чего они сражались. Франкистское правительство считало коммунизм одной из главных опасностей для мира — собственно, в борьбе с ним режим и появился. Советский Союз видел во Франко последнего союзника Гитлера, который по стечению обстоятельств остался у власти. Тем не менее постепенно градус напряжения спадал. Чем дальше в прошлое уходила память о взаимных обидах и обвинениях, тем меньше было препятствий в контактах между государствами.

Идеологический груз так и не дал восстановить дипломатические отношения, поэтому на первый план вышли культурные, спортивные и торговые связи. И если внимание исследователей к культуре и спорту было более пристальным, то коммерческие операции СССР и франкистской Испании изучены в незначительном количестве работ. Этот вопрос затронут в труде Ли Шнейдмана, который рассматривал отношения франкистской Испании с Восточной Европой, и в кандидатской диссертации Елены Грозной, в которой проанализировано развитие советско-испанских связей с 1961 по 1991 гг. Некоторые работы посвящены отдельным аспектам отношений, как, например, статья Эрреро-де-ла-Фуенте о торговом договоре Испании и СССР.

Столь незначительное внимание исследователей к этому аспекту можно объяснить тем, что если культурные и спортивные контакты не были ни для кого секретом (о них писали в СМИ), то о деталях торговых операций и договорённостей можно узнать лишь из архивов, не все из которых доступны и в наше время. Постепенное открытие архивов ЦК КПСС (РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории), АВП РФ (Архив внешней политики Российской Федерации) позволяет с новых сторон взглянуть на уже имеющуюся информацию о торговле между двумя странами.

Первые торговые контакты

Торговые отношения между СССР и Испанией в XX в. переживали взлёты и падения. Наиболее сложным периодом стали 1940-е и начало 1950-х гг. Хотя официально Франко так и не

вступил в войну, Испания отправила на Восточный фронт добровольческую дивизию и предоставляла Германии необходимые ей ресурсы. В конце войны Москва выдвигала наиболее радикальные предложения в отношении Мадрида, и хотя после окончания боев в Европе позиция СССР несколько смягчилась, на первом этапе «холодной войны» он оставался одним из наиболее яростных критиков франкистского режима [1]. Сближение Испании с США, появление американских военных баз на Пиренейском полуострове ещё больше отдаляло и без того далекие столицы, хотя попытки восстановить дипломатические отношения предпринимались на рубеже 1946–1947 гг. [2].

В 1950-е гг. и Советский Союз, и франкистская Испания переживали серьёзные изменения, связанные в первую очередь с переменами в политике. В СССР это было связано с началом оттепели. В Испании же стремление выйти из международной изоляции способствовало тому, чтобы режим пошёл на определённую, пусть и исключительно внешнюю либерализацию.

В этих условиях появляются первые признаки улучшения отношений между Москвой и Мадридом. На первых порах они носили скорее гуманитарный характер. В 1954 г. СССР выдвинул идею проведения европейской конференции по вопросам безопасности и включил в ее программу Испанию [3, с. 83–85]. В 1954 г. из СССР в Испанию на корабле, шедшем под флагом французского Красного Креста, возвращается первая группа военнопленных. Через два года уже на советском корабле «Крым» прибыла группа испанских детей. Если случай репатриации испанских граждан не оказался в центре внимания испанской прессы того времени, то о возвращении детей сообщили и газеты, и киноновости. Испанская кинохроникальная служба No-Do сняла большой сюжет, где впервые в истории этого СМИ о Советском Союзе говорилось нейтрально [4, р. 161–183].

Первые попытки установить отношения были предприняты в 1957 г. Связаны они с приходом на пост министра иностранных дел Испании Фернандо Марии Кастиэльи, который, по замечанию испанского историка Хуана Карлоса Перейры Кастаньяреса [5, р. 194], хотел начать новый этап в международной политике, в том числе в отношениях с СССР и странами Восточной Европы. Тем не менее эти попытки ни к чему не привели — страны не смогли прийти к согласию относительно предварительных условий переговоров.

Несмотря на то что до установления официальных отношений между двумя странами оставалось еще много времени, первые торговые контакты между СССР и франкистской Испанией были установлены уже в 1958 г. Именно тогда в статистическом сборнике «Внешняя торговля СССР» появляется раздел, посвященный Испании. Согласно этому источнику, двумя наиболее важными статьями советского экспорта были алюминий и целлюлоза. Также были поставлены уголь и крабовые консервы. Из Испании ввозили в основном продукцию сельского хозяйства: бананы, лимоны, миндаль, при этом основу импорта составили апельсины [6, с. 75]. В первые пять лет номенклатура товаров расширялась. Так, в 1959 г. СССР поставил в Испанию два трактора (по всей видимости, это была пробная партия), а в следующем году — уже 350 [7, с. 100]. В 1963 г. в Испанию начали поставлять советские машины и оборудование. Среди испанских товаров, которые поступали в СССР, на первое место в 1960 г. вышло штапельное волокно, необходимое для производства ткани и одежды. В 1961 г. Испания впервые, согласно официальной статистике, закупила в СССР дизельное топливо. В 1962 г. пиренейская страна продала в Советский Союз медь. Её поставки были важной частью экспорта Мадрида, однако объёмы варьировались от года к году. Так, если в 1962 г. поставки меди составили 1 200 тонн, то в следующем они упали вдвое — до 633 тонн. Были в торговле между странами и необычные статьи: так, Советский Союз в 1961 г. приобрёл у Испании кинофильмы на 42 тыс. рублей.

Товарооборот был нестабильным: годы резкого увеличения сменялись не менее резким падением. Так, в 1958 г. он составил 9,5 млн рублей, в следующем году уменьшился до 7,1 млн рублей, а в 1960 г. достиг 13,6 млн рублей. Но в 1961 г. значительно просел и составил 3,6 млн рублей, падение продолжилось и в 1962 г. — 1,4 млн рублей. Но уже в следующем, 1963 г. он вырос до 14,6 млн рублей. Стоит отметить, что за первые пять лет торговых отношений между двумя государствами у СССР был отрицательный торговый баланс. В общей сложности в период 1958–1962 гг. Советский Союз поставил товаров на 12,8 млн рублей, а получил на 22,4 млн. Эта ситуация окажется нехарактерной для последующего периода, когда в советском экспорте возобладают нефтепродукты.

Российский исследователь Е. Грозная объясняет такие колебания неурегулированностью отношений двух государств [8, с. 40]. Отсутствие официальных дипломатических и коммерческих связей приводило к тому, что торговля осуществлялась бессистемно. Она определялась

отдельными контрактами между частными фирмами. О какой-либо долгосрочной стратегии развития и речи не было. В то же время необходимо отметить, что Испания в начале 1960-х гг. занимала одну из последних строчек по уровню товарооборота СССР со странами Западной Европы. Тем не менее даже столь незначительные контакты создавали задел для развития отношений в будущем.

Развитие торговых отношений во второй половине 1960-х гг.

Гораздо большей последовательностью и логичностью отличались торговые связи во второй половине 1960-х гг. В этот период происходят первые официальные контакты между представителями двух стран, подписываются первые договоры, предпринимаются новые попытки нормализовать отношения. Все эти процессы были связаны между собой и рассматривать их отдельно друг от друга не представляется возможным.

Уже в 1964 г. в Испании ходили слухи о том, что Москва и Мадрид скоро установят дипломатические отношения. Как отмечает американский исследователь Ли Шнейдман, фалангистские газеты «*Arriba*» и «*Pueblo*», а также церковная «*Ya*» публиковали статьи, в которых поддерживали этот шаг [9, р. 166]. Изменился тон и Франсиско Франко. Так, например, в беседе с Сальгадо Арухо в ноябре 1962 г. он, сохраняя негативное отношение к коммунизму, говорил о миролюбивости русского народа [10, р. 360].

На рубеже 1963–1964 гг. советские и испанские послы в Париже активно прорабатывали вопрос восстановления отношений, о чём в своих воспоминаниях рассказывает Юрий Дубинин [11, с. 10–11], который в то время работал во французском посольстве. На новогоднем приеме в Елисейском дворце посланники двух стран даже подняли тост за то, чтобы в новом 1964 г. были установлены дипломатические связи [12, р. 64]. Однако Советский Союз ограничился налаживанием контактов в коммерческой сфере. Сказалась негативная позиция Коммунистической партии Испании и в первую очередь ее генерального секретаря Сантьяго Каррильо. Как отмечает советский дипломат, первоначально лидер КПИ положительно относился к перспективам восстановления отношений между СССР и франкистской Испанией. Он предлагал сделать это постепенно, в надежде, что это позволит получить рычаг влияния на режим. Однако затем Каррильо сменил риторику и обратил внимание на две вещи. Во-первых, многие испанские коммунисты, страдающие от преследований со стороны режима, неправильно поймут этот шаг. Во-вторых, на международной арене такой поступок мог быть воспринят в выгодном для Франко свете. Поэтому, на его взгляд, лучше было повременить до отхода от власти каудильо, что, по расчетам Каррильо, должно было произойти через один или два года. Однако это произошло лишь через 11 лет, в 1975 г.

Отсутствие торгового соглашения сказывалось на товарообороте. Испанское руководство это осознавало и пыталось исправить ситуацию. Об этом можно судить по отчету, составленному специализированной туристической группой, посетившей Испанию в феврале 1969 г. На встрече представителей группы с министром торговли Фаустино Гарсиа-Монко он жаловался на ряд проблем, которые мешают развивать торговлю с СССР. Помимо преград, которые были определены политической ситуацией, он выделил четыре, связанные с коммерческими вопросами. Во-первых, он отмечал недостаточную, на его взгляд, заинтересованность советских экспортно-импортных организаций в торговле с Мадридом. Во-вторых, «примитивный способ безналичных расчетов — клиринг» (система, при которой расчеты между странами, компаниями, предприятиями и банками осуществляются путем взаимного зачета, исходя из условий баланса платежей). В-третьих, он указывал на сложность и дороговизну операций через швейцарские банки. В-четвертых, на необходимость договариваться об экспортных поставках с одним советским министерством, а об импорте товаров — с другим [13, с. 19].

Некоторые испанские чиновники сообщали, что пытаются решить эти проблемы. В том же отчете говорится о встрече советской группы с генеральным директором Испанского института иностранной валюты Мануэлем Ортинесом. Он сообщил, что с 1965 г. ведет безуспешные переговоры об установлении прямых связей с Внешторгбанком СССР. Приезжавший в 1967 г. неназванный советский представитель заверял, что вопрос об установлении прямых отношений должен решиться в ближайшее время, но за два года ситуация так и не изменилась [13,

с. 18]. Испанская сторона не оставляла попыток найти решение. Так, в отчете председателя президиума Всесоюзной торговой палаты М. В. Нестерова сообщается о беседе с членом торговой палаты Барселоны Рамоном Масрамоном. Он рассказал, что деловые круги планируют договориться о поездке в Москву представителя Внешнеторгового банка Испании для подписания соглашений о платежах [14, с. 64]. Сведений о подобном визите в архивных документах найти, на данный момент, не удалось.

Все эти проблемы приводили к серьезным колебаниям в торговом обороте и во второй половине 1960-х гг., хотя общая тенденция была возрастающей. Так, в 1965 г. оборот составил 20 млн рублей, а в следующем упал до 11,5 млн [15, с. 170], а в 1968 г. он достиг максимума с начала торговых операций — 30 млн рублей.

Необходимо отметить, что с 1964 по 1970 гг. Испания, в отличие от периода 1958–1963 гг., испытывала дефицит торгового баланса с СССР. Мадрид поставлял в основном продукты сельского хозяйства. На первом месте были апельсины, миндаль, шафран, оливковое масло. Год от года Советский Союз закупал агар-агар, рис и некоторые другие продукты испанского аграрного сектора. Из товаров других отраслей в СССР поставлялся трикотаж, шерстяная пряжа, барит, листовая сталь.

Значительно большим разнообразием отличалась номенклатура товаров, которые получала Испания из СССР. На первом месте в поставках были нефть и нефтепродукты. Из Советского Союза шла также продукция машиностроения: машины и оборудование, станки для обработки металла, прессы, экскаваторы; периодически Испания приобретала советское медицинское оборудование, приборы, тракторы и т. д. Мадрид закупал продовольствие: мясо, сухое молоко, крабовые консервы, водку. Интересно, что время от времени Испания закупала некоторые советские кинофильмы. Таким образом, хотя основным экспортным товаром Советского Союза была нефть и нефтепродукты, Москва поставляла продукцию высокой степени обработки. Тот факт, что эти поставки носили ежегодный характер, позволяет говорить о том, что товары советского машиностроения пользовались в Испании постоянным спросом.

Морские договоры СССР и франкистской Испании

В немалой мере развитию коммерческих отношений между двумя странами способствовали соглашения по вопросам судоходства и рыболовства. Именно эта сфера дала возможность подписать первые со времен гражданской войны официальные двусторонние договоры. В 1964 г. заведующий отделом международных связей Министерства морского флота СССР И. Аверин согласовал с испанскими представителями условия захода кораблей двух стран в порты друг друга. Переговоры велись в Париже на территории советского посольства [8, с. 42–43].

В феврале 1967 г. Москва и Мадрид обменялись письмами, которые стали развитием договоренностей 1964 г. В результате 17 февраля того же года между Испанией и СССР было установлено регулярное обслуживание кораблей и было запущено первое регулярное сообщение [9, р. 169]. Исследователь Янышев-Нестерова отмечает, что именно это соглашение дало начало «массовому заходу» советских кораблей в испанские порты [16, р. 4]. Примечательно, что вторая половина 1960-х гг., ставшая периодом активного развития отношений между двумя странами, породила немало слухов и недопониманий. Так, испанский карикатурист в декабре 1967 г. опубликовал интервью с советским представителем Борисом Смысловым. Тот якобы сообщал, что прибыл подыскать территорию для представительства СССР в Барселоне. Информация об этом используется в разных работах по испано-советским отношениям этого периода [8, с. 43]; [9, р. 169]. Однако проблема заключается в том, что эта беседа была полностью выдумана испанским карикатуристом Мануэлем дель Арко [17, р. 991]. Тем не менее шутивное интервью в определенном смысле оказалось пророческим, так как в скором времени были подписаны договоренности, которые предусматривали появление представительств двух стран.

Гораздо большее значение для коммерческих отношений между Испанией и СССР имели соглашения 1969 г. Они регламентировали вопросы рыболовства и выводили двусторонние отношения на совершенно новый уровень. Договоренности позволяли советским рыболовным судам базироваться в испанских портах: те могли использоваться для отдыха экипажей, ремонта и снабжения советского рыболовного флота топливом, провизией и другими необходимыми вещами. Для этого в Москве и Мадриде должны были открыться представительства

соответствующих судоходных компаний. Предполагалось направить по четыре представителя с каждой стороны [18, с. 49]. Один из них должен был быть дипломатом [11, с. 21]. В договоренностях был пункт о том, что Советский Союз будет поощрять использовать именно испанские порты, если условия в них не будут менее благоприятными, чем в других портах этого региона. Испанский исследователь Перейра Кастаньярес отмечает, что эти формулировки обеспокоили короля Марокко [5, р. 195]. Однако советский отчет об этих переговорах, найденный в архиве ЦК КПСС, свидетельствует о том, что имелось в виду другое [18, с. 49]. Испанская сторона настаивала на том, чтобы советские суда не заходили в Гибралтар. Представители Советского Союза же не хотели упоминать в финальном тексте договора эту территорию Великобритании. В результате компромисса и появился пункт, приведённый выше.

В результате этих соглашений советские корабли смогли использовать порты Канарских островов в качестве пункта базирования. После подписания договорённостей количество советских судов, заходящих в них, значительно увеличилось. По расчётам Янышев-Нестеровой, если в 1968 г. доля советских судов, заходивших в порты Ла Лус, Лас Пальмас и Санта-Крус-де-Тенерифе, составляла 11,06 %, то уже в 1969 г. — 30 %. В 1971 г. почти 40 % пришвартовавшихся в этих городах судов были под флагом Советского Союза. Интенсификация связей потребовала от двух стран создания постоянных представительств, которые появились в 1970 г. [19].

Заключение

Торговые отношения между Испанией и СССР на протяжении 1960-х гг. были главным относительно официальным каналом связи между двумя странами. Их развитие зависело от многих факторов, наиболее важным среди которых был политический. Сложная история взаимоотношений Мадрида и Москвы накладывала свой отпечаток. Советский Союз стремился координировать отношения с франкистской Испанией через КПИ, позиция руководства которой в середине 1960-х гг. не позволила установить официальную связь между двумя государствами. С момента первых торговых операций и на протяжении всех 1960-х гг. торговля между СССР и Испанией носила хаотический характер. Период роста товарооборота сменялся резкими падениями. Номенклатура товаров менялась. Испания поставляла в первую очередь продукцию сельского хозяйства, а затем ее дополнили материалы для изготовления одежды и обуви. Гораздо большим разнообразием отличались товары, экспортируемые из СССР: продукты питания, станки, тракторы, оборудование. Постепенно главным экспортным товаром стала нефть и нефтепродукты.

Особую роль в коммерческих отношениях между государствами играли вопросы судоходства и рыболовства. Именно договоры в этой сфере привели к тому, что в двух столицах появились первые официальные представительства, в которых присутствовали первые дипломаты.

Таким образом, несмотря на политические разногласия, развитие торговли стало связующим звеном между франкистской Испанией и Советским Союзом и позволило заложить основу отношений на долгие годы вперед.

Литература / References

1. Сагомонян А. А. Испанский узел «холодной войны». Великие державы и режим Франко в 1945–1948 гг. — М.: РОССПЭН, 2004.
2. Suárez Fernández L. Franco y la URSS. Madrid: Ediciones Rialp SA, 1987.
3. Дипломатическая нота советского правительства Европейским странам и США, 1954.
4. Filatov G. La visita del grupo especial de “turistas soviéticos” a España en el año 1969, en el contexto de las relaciones URSS — España durante el tardofranquismo // Cuadernos de Historia Contemporánea. 2016. Vol. 38. P. 161–183.
5. Pereira Castañares J. C. España y la URSS en una Europa en transformación // Cuadernos de Historia Contemporánea. 1993. № 15.
6. Внешняя торговля СССР 1918–1966 г.: статистический сборник. — М.: ВТИ, 1959.
7. Внешняя торговля СССР 1918–1966 г.: статистический сборник. — М.: ВТИ, 1961.
8. Грозная Е. А. Политика Советского Союза в отношении Испании в 1963–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Екатеринбург, 2004.

9. *Shneidman L. J.* Eastern Europe and the Soviet Union // *Spain in the Twentieth-Century World: Essays on Spanish Diplomacy, 1898–1978.* Westport, Connecticut, 1980.
10. *Salgado-Araujo, F.* Mis conversaciones privadas con Franco. — Barcelona: Planeta, 1976.
11. *Дубинин Ю. В.* Амбахадор! Амбахадор! Записки посла в Испании. — М.: РОССПЭН, 1999.
12. *Sulzberger C. L.* Foreign Affairs // *The New York Times.* 07.11.1964. P. 64. URL: <http://www.nytimes.com/1964/11/07/foreign-affairs.html>
13. Отчёт о визите специальной туристической группы в Испанию. 1969. РГАНИ. Ф.5. Оп. 61. Д. 590. Л. 19.
14. Запись беседы с представителем торговой палаты Барселоны Рамоном Масрамоном, 1969, РГАНИ. Ф.5. Оп. 61. Д. 590. Л. 64.
15. Внешняя торговля Союза ССР за 1966 год. — М.: Международные отношения, 1967.
16. *Yányshev Nésterova I.* “Sovhispan”: una joint venture hispano-soviética // *Anuario de Estudios Atlánticos.* 2016. № 62.
17. *Cantavella Blasco, J.* Entrevistas fingidas: a propósito de un texto sobre la princesa Letizia. *Estudios sobre el Mensaje Periodístico.* 2015. V. 21 № 2.
18. Отчёт о миссии министерства морского флота в Испании, 1969. РГАНИ. Ф.5. Оп. 61. Д. 590. Л. 49.
19. *Yányshev Nésterova I.* Las relaciones hispano-soviéticas y la actividad empresarial de Sovhipán en los puertos canarios entre 1965-1911. Trabajo presentado en la XXI Coloquio de Historia Canario-Americana. 2014. XXI-055. URL: <http://coloquioscanariasamerica.casadecolon.com/index.php/aea/article/view/9537>